

На правах рукописи

Логунова Ольга Алековна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙЦ**

Специальность 19.00.06 – юридическая психология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Дворянчиков Николай Викторович

Официальные оппоненты: **Васкэ Екатерина Викторовна**,
доктор психологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский Государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», профессор
кафедры уголовного права и процесса

Кравцов Олег Геннадьевич,
кандидат психологических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя», доцент кафедры
юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной
деятельности

Ведущая организация: Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Академия
права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний»

Защита состоится 28 июня 2018 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 999.035.02, созданного на базе Академии управления МВД России и Московского государственного психолого-педагогического университета по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8, в зале заседаний диссертационного совета, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии управления МВД России и на сайте Академии управления МВД России <http://а.мвд.рф>

Автореферат разослан ____ апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.035.02,
кандидат социологических наук

О.А. Ульянина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время криминогенная обстановка в Российской Федерации остается напряженной. Согласно статистическим материалам Главного информационно-аналитического центра МВД России за январь-ноябрь 2017 года, не смотря на снижение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года общего числа зарегистрированных преступлений на 4,3%, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных увеличился с 21,4% до 21,9%, количество раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет снизилось на 10,1 %. Число потерпевших, погибших при совершении тяжких и особо тяжких преступлений (в том числе серийных сексуальных убийств), увеличилось на 3,2%; число потерпевших, которым при совершении тяжких и особо тяжких преступлений был нанесен тяжкий вред здоровью, выросло на 30%.

Трудности борьбы с серийными сексуальными убийствами обусловлены их неочевидным характером, дефицитом информации о личности преступника и обстоятельствах преступного деяния, затрудненностью розыска преступника в связи с неопределенностью круга подозреваемых и необходимостью проведения широкомасштабных поисковых мероприятий.

Комплексный подход к организации раскрытия и расследования таких преступлений возможен только при активном внедрении в эту деятельность знаний из различных научных отраслей, в том числе, и психологии.

Одна из исследуемых в юридической психологии проблем связана с изучением внутренних личностных детерминантов, влияющих во взаимодействии с некоторыми внешними факторами на криминальную агрессию преступника. Дифференциация индивидуальных предпосылок формирования готовности лица к преступлению позволяет выделить различные типы преступников.

Обязательным элементом системного анализа раскрытия и расследования серийных убийств является эмпирический блок данных, содержащий описание наиболее типичных признаков преступников, совершивших серийные убийства, принадлежащие к разным классификационным группам. Правоохранительная практика нуждается в привлечении знаний о психологических и психопатологических качествах отдельных типов серийных убийц; о характере мотивации, механизмах и поведенческих проявлениях их криминальной агрессии.

В условиях дефицита сведений о лицах, причастных к совершению серийных сексуальных убийств, является обоснованным выдвижение в процессе расследования указанных преступлений криминалистических версий «типового» характера, формируемых с опорой на предполагаемый тип личности, разрабатываемый в рамках его психологического портрета.

Перспективы научного развития и практической реализации метода составления розыскного психологического портрета связаны с изучением накопленной при раскрытии отечественных серийных сексуальных убийств информации о преступниках, их типологическим дифференцированием, получением сведений о характерных для конкретного типа убийц признаках, установлением закономерностей проявления психологических параметров того или иного типа правонарушителя в специфике его преступного деяния.

Отмеченные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы и подтверждают его научную и практическую направленность.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Изучению личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных авторов.

Исследование особенностей личности, обусловленных различными аномалиями психики, расстройствами сексуальных влечений, проводилось в работах Э.С. Амбарцумян, Ю.М. Антоняна, Г.Е. Введенского, А.Р. Павлова, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостаковича, Р. Firestone, R. Langevin, V. Geberth.

Проблемами классификации серийных сексуальных убийств и типологии их совершивших лиц занимались Ю.М. Антонян, С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик, Л.П. Коньшева, В.И. Усанов, А. Beech, S. Harbort, J.Proulx, R. Kocsis, D. Rossmo.

Вопросы многофакторности природы криминальной агрессии серийных сексуальных убийц рассматривались А.О. Бухановским, О.Ю. Михайловой, Ф.С. Сафуановым, D. MacDonald, L. Morgenbesser, E. Hickey, L. Schlesinger.

Разнообразие мотивационных детерминантов криминальной агрессии серийных сексуальных преступников и механизмов ее реализации исследовалось в трудах В.В. Гульдана, Ф.С. Сафуанова, Н.В. Дворянчикова, Л.П. Коньшевой, R. Holmes, G. Salfati.

Вопросы применения знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в практической правоохранительной деятельности изучались Е.Г. Самовичевым, А.И. Анфиногеновым, В.Н. Исаенко, Л.А. Бегуновой, В.Н. Тележниковой, Д.В. Мироновым, Е.В. Вакэ, И.В. Усановым, R. Ressler, A. Burgess, J. Douglas, D. Canter, D. Rossmo, E. Beauregard.

Несмотря на многочисленность работ по исследуемой теме дальнейшего изучения применительно к задачам правоохранительной деятельности требует проблема детерминирующих криминальную агрессию серийных сексуальных убийц внутренних факторов и специфики их личностных и поведенческих проявлений у различных типов указанной категории преступников.

Объект исследования - личностные и поведенческие особенности различных типов серийных сексуальных убийц.

Предмет исследования - криминогенные личностные факторы, участвующие в формировании криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц и проявляющиеся в психологических особенностях их личности, докриминального и криминального поведения.

Цель исследования заключалась в установлении характера влияния криминогенных личностных факторов на формирование криминальной агрессии серийных сексуальных убийц и специфики проявлений данных факторов в психологических особенностях личности, докриминального и криминального поведения различных типов указанных преступников.

В соответствии с целью исследования были поставлены **следующие задачи.**

Теоретические задачи:

1. Выявить криминогенные личностные факторы, которые в комплексе с ситуативными участвуют в формировании криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц.

2. Определить характер влияния криминогенных личностных факторов на мотивацию, механизмы реализации криминальной агрессии; а также степень участия в этих механизмах ситуативных факторов у различных типов серийных сексуальных убийц.

3. Определить обусловленные влиянием криминогенных личностных факторов психологические особенности личности, докриминального и криминального поведения специфичные для различных типов серийных сексуальных убийц.

4. Выделить личностные и поведенческие признаки-маркеры, а также их устойчивые сочетания, типологически дифференцирующие серийных сексуальных убийц.

Практические задачи:

1. Систематизировать в виде типовых психологических портретов психологические особенности личности, докриминального и криминального поведения различных типов серийных сексуальных убийц.

2. Разработать технологию оценки принадлежности неустановленного преступника к определенному типу серийных сексуальных убийц на основании психологического анализа его криминального поведения.

Гипотезы исследования:

1. Специфика криминальной агрессии представителей определенного типа серийных сексуальных убийц проявляется в своеобразии мотивации и механизмов их криминального поведения, а также степени участия в механизмах ситуативных факторов.

2. Представители различных типов серийных сексуальных убийц характеризуются специфическими для определенного типа личностными и поведенческими признаками.

Методология и методы исследования. Общенаучную методологическую основу исследования составили принятые в отечественной

психологии фундаментальные принципы активности, детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, системности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Б.М. Ломов); положения юридической психологии (А.Р. Ратинов, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Васильев, Е.Г. Самовичев, Ф.С. Сафуанов); клинической психологии (Б.В. Зейгарник, В.В. Гульдман).

В конкретно-научной методологии исследование опиралось на разработанную в рамках деятельностного подхода А.Н. Леонтьева типологию Л.Н. Коньшевой, дифференцирующую серийных сексуальных убийц на «ситуативников», «силовики», «сексуальных маньяков». Л.Н. Коньшевой ввелись эти метафоры для упрощения процесса оперирования описательными характеристиками представителей различных типов серийных сексуальных убийц. Содержательно в основе предложенной ею типологической дифференциации лежала специфика мотивационной детерминации криминального поведения серийных сексуальных убийц, заключающаяся у «ситуативников» в недостаточной социальной опосредованности базовых мотивов; у «силовики» – в фиксации насильственного способа удовлетворения потребности в самоутверждении; у «сексуальных маньяков» – в мотивационных отклонениях, связанных с неадекватной фиксацией сексуальной потребности на садистском причинении страдания партнеру.

При составлении типовых психологических портретов серийных сексуальных убийц использовались представления А.И. Анфиногенова о психологических единицах организации и функционирования личности, являющихся рабочими элементами при разработке психологического портрета преступника.

При проведении исследования использовались такие **методы**, как психологический анализ материалов уголовных дел и историй болезни с использованием формализованной карты обследования; статистические методы кластерного, дискриминантного анализа, а также критерий χ^2 – Пирсона для таблиц сопряженности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

1. В разработке представления о личностных криминогенных факторах, которые в комплексе с ситуативными детерминируют криминальную агрессию у различных типов серийных сексуальных убийц.

2. В установлении характера влияния личностных криминогенных факторов на специфику мотивации, механизмов реализации криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц.

3. В выделении обусловленных влиянием криминогенных личностных факторов психологических особенностей личности и поведения, специфичных для различных типов серийных сексуальных убийц, и их обобщении в виде типовых психологических портретов.

4. В выявлении личностных и поведенческих признаков-маркеров, а также их устойчивых сочетаний, типологически дифференцирующих серийных

сексуальных убийц, и разработке на их основе технологии оценки принадлежности неустановленного преступника к конкретному типу серийного сексуального убийцы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о криминогенных личностных факторах, участвующих в формировании криминальной агрессии различных типов серийных сексуальных убийц, детерминирующих мотивообразование и механизмы их криминального поведения, проявляющихся в специфике психологических особенностей их личности и поведения. Научные представления о существовании специфичных для определенного типа преступника личностных и поведенческих признаках, обусловленных влиянием конкретного криминогенного фактора, развивают положения отечественного «смыслового» подхода к разработке метода психологического портретирования неустановленного серийного сексуального убийцы.

Практическая значимость состоит в создании на основе результатов исследования типовых психологических портретов серийных сексуальных убийц и технологии оценки принадлежности неустановленного убийцы к конкретному типу преступника. Данные прикладные разработки направлены на методическое совершенствование деятельности сотрудников правоохранительных органов при решении ими комплекса задач по борьбе с серийными сексуальными убийствами.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась опорой на основные положения общей и юридической психологии, теоретической обоснованностью, валидностью и комплексным характером методов исследования, информационной полнотой необходимого для изучения эмпирического материала, сочетанием методов качественного и количественного статистического анализа результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Криминальная агрессия серийных сексуальных убийц – результат взаимодействия комплекса личностных (наиболее значимых) и ситуативных факторов. В структуре данного комплекса один или несколько личностных факторов могут приобретать преобладающее влияние на особенности мотивообразования и механизмы криминальной деятельности. В зависимости от преобладания конкретного личностного фактора варьируется роль ситуативных факторов в механизме реализации криминальной агрессии и формировании криминального поведения.

2. Характер влияния криминогенных личностных факторов на криминальную агрессию серийных сексуальных убийц обуславливает отнесенность преступников к категории «чистых» или «смешанных» типов:

Криминальная сексуальная агрессия представителей «чистых» типов формируется под преобладающим влиянием одного из личностных факторов и реализуется в рамках специфических механизмов.

Криминальная сексуальная агрессия представителей «смешанных» типов формируется под сочетанным влиянием нескольких личностных факторов и реализуется в зависимости от преобладания актуализированного в конкретной криминальной ситуации механизма.

3. Преобладающее влияние криминогенного личностного фактора обуславливает специфику представленных совокупностью признаков психологических особенностей личности, докриминального и криминального поведения у представителей различных типов серийных сексуальных убийц.

4. Совокупность признаков, характеризующих психологические особенности личности и поведения серийных сексуальных убийц, содержит признаки-маркеры, обладающие высокой диагностической значимостью для типологической дифференциации указанной категории преступников.

Апробация результатов диссертационного исследования реализована в форме внедрения в научную, практическую, образовательную деятельность, подготовки научных публикаций, обсуждения полученных результатов и выводов исследования на научно-практических конференциях.

Материалы диссертационного исследования использовались при подготовке научных документов по темам планов научно-исследовательских работ ФГКУ «ВНИИ МВД России», внедрены в учебный процесс кафедры юридической психологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Сформулированные в исследовании положения и предложения внедрены в практическую деятельность УУР ГУ МВД России по Московской области.

Основные результаты работы докладывались на следующих мероприятиях: Всероссийской конференции по юридической психологии Коченовские чтения: «Психология и право в современной России» (г. Москва, 2010 г.), Научно-практической конференции, посвященной 125-летию Московского психологического общества (г. Москва, 2010 г.), Межвузовском научно-практическом круглом столе «Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.); Международной конференции Европейской Ассоциации психологии и права «Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.), 3-й Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.); Межведомственном круглом столе «Психологические проблемы расследования преступлений» (г. Москва, 2014 г.), Всероссийской конференции по юридической психологии Коченовские чтения: «Психология и право в современной России» (г. Москва, 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 16 работ, из которых четыре - в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем основного текста диссертации – 193 страницы, библиография включает 172 литературных источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень изученности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, рассматривается научная новизна, обосновываются методологическая основа и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования типологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц» объединяет два параграфа и посвящена теоретическому обоснованию диссертационного исследования.

В первом параграфе *«Теоретический анализ подходов к изучению особенностей личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц в отечественных и зарубежных исследованиях»* рассматриваются сформированные в криминологии, криминалистике, психиатрии, психологии теоретические представления зарубежных и отечественных исследователей о личностных и поведенческих особенностях указанных преступников.

Излагаются идеи многофакторности природы формирования личности серийного сексуального убийцы, развиваемые исследователями в области изучения генезиса криминальной сексуальной агрессии (D. MacDonald, L. Morgenbesser, E. Hickey, L. Schlesinger, А.О. Бухановский, О.Ю. Михайлова). Описываются результаты исследований серийных сексуальных убийц, указывающих на неоднородность данной категории преступников по психопатологическим (V. Geberth, P. Firestone, D. Köhler, R. Langevin, M. Ujeu, Ю.М. Антонян, А.А.Ткаченко, Б.В. Шостакович); социально-демографическим и криминологическим (А.Р. Павлов, В.Т. Гайков, А.О. Бухановский, Ю.Г. Байбаков) показателям. Анализируются существующие подходы к выявлению типов серийных сексуальных убийц, основанные на различии в специфике их мотивационной детерминации (R. Holmes, A. Beech, С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик); в характеристиках их криминального поведения (D. Rossmo, G. Salfati, J.Proulx, R. Kocsis, Ю.М. Антонян). Освещаются результаты исследований специалистов бихевиориального научного отдела Национального центра по изучению насильственной преступности при Академии ФБР (R. Ressler, J. Douglas, A. Burgess), предложивших дихотомичную типологию серийных сексуальных убийц.

Приводятся результаты исследований в области клинической и криминальной психологии по изучению типологии криминальной агрессии (Ф.С. Сафуанов), в частности, у серийных сексуальных убийц (О.Ю. Михайлова); особенностей формирования мотивации (Б.В. Зейгарник, В.В. Гульдан, Л.П. Коньшева) и механизмов криминального поведения (А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянчиков) у данной категории лиц.

Проведенный анализ указывает на перспективность исследования типологических особенностей серийных сексуальных убийц, направленного на выявление и изучение характера влияния криминогенных личностных факторов на формирование мотивации и механизмов реализации их криминальной агрессии, проводимого в контексте психологического анализа их историй жизни.

Во втором параграфе *«Анализ теоретических и прикладных аспектов применения в деятельности отечественных и зарубежных правоохранительных органов знаний о психологических особенностях личности и поведения различного типа серийных сексуальных убийц»* рассмотрены взгляды А.Р. Ратинова, А.Н. Васильева, В.Н. Кудрявцева, констатирующих связь криминального поведения, личности преступника и обстоятельств криминального события, а также возможность по следам преступления сделать вывод о физических и психических признаках лица, его совершившего. Представлены основные направления психологического обеспечения раскрытия и расследования серийных убийств. Изложены теоретические и прикладные аспекты реализации наиболее востребованного направления – выявления поисковых признаков неустановленного серийного преступника на основе метода разработки его психологического портрета – в зарубежных (R. Ressler, A. Burgess, J. Douglas, R. Hazelwood, R.M. Holmes, D. Canter, D.K. Rossmo) и отечественных (Е.Г. Самовичев, А.И. Анфиногенов, Л.А. Бегунова, В.Н. Тележникова, Д.В. Миронов) исследованиях. Отражены основные этапы деятельности по созданию психологического розыскного портрета, требования к его содержанию. Указано отличие развиваемого в зарубежных исследованиях «статистического» подхода к портретированию от отечественного «смыслового» подхода.

Анализ вышеуказанных научных исследований приводит к следующим заключениям: знания о типологических особенностях личности и поведения серийных сексуальных убийц востребованы правоохранительной практикой для решения широкого спектра задач, в первую очередь, для конкретизации розыскных версий, формирование которых возможно в рамках психологического портретирования неустановленного преступника. Перспективы совершенствования этой психотехнологии связаны с необходимостью изучения отечественной феноменологии раскрытых серийных сексуальных убийств с формированием информационной базы, содержащей признаки личности и поведения преступников; установления посредством качественного психологического и статистического анализа связей между

психологическими параметрами лица и характеристиками его криминальной деятельности; разработки типовых психологических портретов серийных сексуальных убийц, содержащих юридически значимые применительно к целям правоохранительной деятельности сведения.

Вторая глава «Программа и методы эмпирического психологического исследования» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам организации и программы диссертационного исследования.

В первом параграфе «Организация и программа исследования психологических особенностей личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц» обосновывается программа и дается описание этапов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование осуществлялось в четыре этапа. В рамках *научно-теоретического этапа* рассматривались различные теоретические подходы к изучению типологических психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц для обоснования программы исследования, определялись цели и формулировались основные гипотезы исследования.

Второй научно-исследовательский этап проводился на базе архивов судов Москвы и Московской области, а также архива ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского», где были с использованием формализованной карты обследования собраны для последующего анализа материалы уголовных дел по раскрытым серийным сексуальным убийствам и историям болезни лиц, их совершивших. Информация систематизировалась в соответствии со следующей структурой: личностные особенности, в числе которых изучались биопсихические свойства, особенности сексуальной сферы, психические свойства и процессы, характерологические качества, операционные характеристики, социально-психологические особенности развития и адаптации; поведенческие проявления в докриминальный период; мотивация и механизмы криминальной агрессии, поведенческие проявления в криминальный и посткриминальный периоды. Для оптимизации процесса статистического анализа была сформирована база эмпирических данных, содержащая информацию по 149 личностным и 226 поведенческим признакам.

На третьем *аналитическом этапе* осуществлялся последовательный многошаговый анализ эмпирических данных. На первом шаге проводился психологический анализ архивных материалов, в процессе которого изучались истории жизни исходной выборки лиц, выявлялся комплекс криминогенных факторов, влияющих на формирование их криминальной агрессии. С учетом типологических критериев, предложенных Л.П. Коньшевой, в соответствии со спецификой мотивационной детерминации криминального поведения, формируемой под влиянием ряда факторов, проводилось разделение испытуемых по трем типам. Затем синтезировались «типичные истории жизни» преступников, выделялись характерные для конкретного типа признаки.

Среди испытуемых были выделены представители «чистых» типов убийц, отнесенные в соответствии с их мотивационной детерминацией к группам «ситуативников», «силовиков» и «сексуальных маньяков», и представители «смешанных» типов, мотивационные детерминанты которых однозначно не дифференцировались.

На втором шаге с использованием данных эмпирической базы, применяя кластерный и дискриминантный анализ, на выборке представителей «чистых» типов осуществлялась статистическая проверка проведенного путем психологического анализа дифференцирования серийных сексуальных убийц, а также оценка объяснительной силы используемой типологии.

На основе результатов указанной статистической проверки показавшей высокую объяснительную силу типологии, с опорой на модель дискриминантного анализа определялась наиболее вероятная принадлежность к одной из трех групп каждого из представителей «смешанных» типов.

Статистический анализ на третьем шаге осуществлялся на расширенной выборке, включающей представителей и «чистых» типов, и «смешанных» (причисленных по результатам дискриминантного анализа к одной из трех групп). С помощью критерия χ^2 – Пирсона для таблиц сопряженности проводилось попарно межгрупповое сравнение представителей трех групп и изучение частоты встречаемости в данных группах личностных и поведенческих признаков. Результатом данного анализа явилось выявление типологически дифференцирующих признаков-маркеров, по которым у представителей трех групп наблюдались статистически значимые различия.

На четвертом *обобщающе-внедренческом этапе* результаты аналитического этапа исследования были систематизированы в виде: типовых психологических портретов серийных сексуальных убийц и технологии оценки принадлежности неустановленного преступника к конкретному типу серийного сексуального убийцы на основе психологического анализа его криминальной деятельности.

Во втором параграфе «Метод психологического анализа материалов уголовных дел и историй болезни серийных сексуальных убийц» раскрывается сущность основного метода психологического анализа, используемого в диссертационном исследовании. Анализируются истоки формирования метода и специфика его использования в рамках патопсихологических исследований механизмов аномального развития личности (Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь), в контексте экспертной оценки психической деятельности обвиняемого в юридически значимых ситуациях (Ф.С. Сафуанов). Показаны особенности использования метода в контексте психологического изучения конкретных историй жизни преступников, происходившего по следующей схеме: выстраивание жизненного пути преступника; реконструкция его «личностной истории»; синтезирование на основе анализа массива «личностных историй» «типичных историй жизни» преступников; выявление существенных психологических показателей личности и поведения представителей

определенного типа преступника в докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды.

Третья глава «Характеристика психологических особенностей личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц, разработка их психологических портретов и технологии оценки принадлежности неустановленного преступника к определенному типу серийных сексуальных убийц» представлена в трех параграфах и содержит результаты анализа и обобщения эмпирических данных, полученных в диссертационном исследовании.

В первом параграфе «Анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц» проводится анализ полученных эмпирических данных.

Посредством психологического анализа материалов уголовных дел и историй болезни была получена: качественная информация, позволяющая проследить генезис криминальной агрессии каждого конкретного преступника от этапа формирования криминогенных личностных предпосылок до этапа их реализации в преступном поведении; количественная информация, представляющая собой систематизированные в унифицированном виде сведения о личностных и поведенческих признаках всех изученных лиц.

Психологический анализ позволил выделить среди исходной исследуемой выборки: представителей «чистых» типов (39% от общего числа исследованных), криминальная агрессия которых формировалась под доминирующим влиянием одного из трех личностных факторов: для «ситуативника» – фактора дефицитности комплекса личностных структур (интеллектуальных, эмоциональных, коммуникативных, ценностных, социально-ролевых), контролирующих реализацию агрессивных и сексуальных влечений; для «силовика» – фактора дисгармонии личностных черт, связанной с пограничной психической патологией; для типа «сексуального маньяка» – фактора патологии сферы сексуальных влечений, вызванной органическими нарушениями головного мозга; представителей «смешанных» типов (61% от общего числа исследованных), формирование криминальной агрессии которых определялось сочетанным влиянием перечисленных факторов.

Формирование криминогенных личностных факторов, обуславливающих генезис криминальной агрессии серийных сексуальных убийц в докриминальный период, находило отражение в специфике биопсихических свойств личности преступника, социально-психологических характеристик его развития и адаптации, поведенческих проявлений. Сравнительный качественный анализ историй жизни представителей трех «чистых» типов в докриминальный период, показал их различие по выше названным показателям (табл.1).

Таблица 1. Результаты сравнительного качественного анализа признаков личности и докриминального поведения у представителей «чистых» типов.

Признаки	Частота встречаемости в группе (в %)		
	«ситуативников»	«силовиков»	«маньяков»
Наследственная отягощенность: - психические заболевания у близких родственников - злоупотребление алкоголем родителями - наследственность не отягощена	18,2 63,6 18,2	14,3 14,3 71,4	60 20 20
Физический статус: - наличие в анамнезе тяжелых и длительных соматических заболеваний -эндокринологические заболевания	27,3 0	0 40	40 60
Предпосылки и особенности раннего развития: - недоношенность, родовые травмы - аномалии речевого (моторного) развития - энурез	27,3 36,3 18,2	28,6 14,3 0	60 40 80
Психический статус (установлен диагноз): - психопатические проявления на фоне органического поражения ЦНС - расстройство вследствие употребления ПАВ - расстройство личности (психопатия) - умственная отсталость	63,6 45,5 9 18	14,3 0 71,4 0	100 0 0 0
Стиль воспитания в родительской семье: - гиперопека -авторитарный стиль -гипоопека	9,1 18,2 72,7	14,3 28,6 57,1	40 60 0
Характер работы: - постоянная - временная - паразитический образ жизни	63,6 18,2 18,2	42,9 42,9 14,3	80 20 0
Проявления социальной дезадаптации в трудовой деятельности: - злоупотребление алкоголем - мошенничество, финансовые махинации, использование служебного положения в корыстных целях - иждивенческие тенденции	100 9,1 0	42,9 42,9 42,9	0 0 0
Проявления социальной дезадаптации в отношениях с противоположным полом: - жестокость в отношении жены (сожительницы) -использование «шантажного» поведения в отношении женщин - физическое понуждение женщины к вступлению в половую связь - избегание общения с женщинами	36,4 0 0 54,5	42,9 57,1 71,4 0	0 0 0 80
Проявления несексуальных девиаций: - жестокость в отношении своих ближайших родственников (в т.ч. детей) -бродяжничество (жизнь «вне социума») - злоупотребление алкоголем -мучения, убийства животных	54,5 54,5 90,9 36,3	28,5 0 42,9 28,5	0 0 0 80

Сфера биопсихических свойств «ситуативников» отличалась наличием наследственной отягощенности из-за алкоголизации родителей; проблем с психическим здоровьем, связанных с ранними органическими поражениями головного мозга, полученными в результате перинатальных вредностей, нейроинфекций, черепно-мозговых травм, а также расстройствами вследствие употребления алкоголя, умственной отсталостью.

К характерным для «ситуативников» условиям социально-психологического развития следует отнести воспитание в семьях «социального риска», безнадзорность и отсутствие родительской заботы, повышенную конфликтность между членами семьи, проявление физической агрессии отца в отношении матери и самого ребенка. «Ситуативники» получали среднее или неполное среднее образование, в ряде случаев оканчивая только вспомогательную школу.

Специфика их адаптации и поведения в трудовой сфере деятельности проявлялась в занятии малоквалифицированным трудом, частой сменой мест работы из-за склонности к нарушениям дисциплины в связи с конфликтностью, многочисленными прогулами, систематическим употреблением алкоголя, длительных периодах безработицы. Для некоторых была характерна такая девиантная форма поведения, как бродяжничество. Трудности во взаимодействии с окружающими людьми провоцировали у «ситуативников» проблемы в налаживании взаимоотношений с женщинами, что проявлялось в отсутствии сформированного навыка межличностной коммуникации с ними, и, как следствие, «нормативной» сексуальной жизни. Часть лиц жила в одиночестве, без семьи, имея ограниченные половые контакты с женщинами либо предпочитая общество «маргинальных» женщин. У большинства имелись проблемы, связанные с низкой сексуальной потенцией. Женщин они воспринимали как сексуально враждебный объект. Поведение в быту «ситуативников» характеризовалось повышенной агрессивностью в отношении ближайших родственников, особенно жен или сожительниц, что выражалось в фактах их систематического избиения. Таким образом, нарушение социальной адаптации у «ситуативников» носило множественный характер, проявляясь в многообразии неразрешенных проблемных жизненных ситуаций.

«Силовики» по своим биопсихическим свойствам не отличались выраженной отягощенной наследственностью, раннее развитие протекало без особенностей. Социально-психологические условия их формирования характеризовались воспитанием в неполной семье с невысоким материальным достатком, с преобладанием либо потакающего стиля воспитания, либо гипоопеки со свойственным ей отсутствием контроля. «Силовики» рано начинали проявлять агрессивность, особенно в отношении лиц младших по возрасту. Представители указанного типа имели среднее и среднее специальное образование. Согласно данным медицинской документации после наступления совершеннолетия у «силовиков» выявлялись специфические расстройства личности по возбудимому или истерическому типу.

Специфика социальной адаптации и поведения «силовиков» в различных сферах жизнедеятельности носила отпечаток их личностных особенностей. Не стремясь к профессиональной самореализации, они часто работали водителями, охранниками, выбирая трудовую деятельность, предполагающую возможность свободы действий либо частых разъездов. Следя за своей физической формой, «силовики» особое внимание уделяли спортивной подготовке. Для их профессионального пути характерна частая смена места работы, вызванная материальной неудовлетворенностью и дисциплинарными проблемами. Их часто уличали в различного рода махинациях – незаконных сделках по перепродаже государственного имущества, присвоению чужих денег, вымогательству, нарушению норм закупок. Для «силовиков» характерно раннее начало половой жизни, наличие большого количества сексуальных партнеров. В интимной сфере проявлялась гиперсексуальность, выраженная в склонности к частым половым актам, потребности в разнообразии сексуальной жизни, неразборчивости в сексуальных контактах. Во время интимных отношений они причиняли боль своим партнерам, так как это усиливало их удовольствие от секса. В отношениях с женщинами «силовики» искали удовлетворения не только своих сексуальных запросов, но и потребности во власти. Женщинам в их жизни отводилась роль исполнительницы мужской воли. При отказе от повиновения «силовики» использовали различные способы принуждения женщины посредством ее морального унижения, угрозы физической расправой, распространения о ней ложной компрометирующей информации.

Сфера биопсихических качеств «сексуальных маньяков» характеризовалась наличием у них наследственной отягощенности в связи с психическими заболеваниями у близких родственников. С раннего лет у представителей данного типа существовали проблемы со здоровьем – они часто болели, росли физически слабыми, имели хронические соматические заболевания, многие страдали энурезом, в последующем у них выявлялись эндокринные нарушения. В соответствии со сведениями из медицинской документации у них констатировались психопатические проявления (шизоидные, мозаичные формы психопатии) на фоне органического поражения центральной нервной системы.

К социально-психологическим особенностям их развития следует отнести воспитание в полных семьях, материально и социально благополучных, в условиях чрезмерной опеки и контроля со стороны взрослых. Из-за частых заболеваний их развитие протекало на фоне изолированности, отчужденности от сверстников. Специфика социальной адаптации и поведения «сексуальных маньяков» заключалась в том, что их социально приемлемое существование маскировало тщательно скрываемые, но значимые сферы деятельности, в которых реализовались патологические интересы и влечения.

В профессиональном плане они проявляли себя как исполнительные, дисциплинированные работники. При этом у них отмечались поведенческие «странности», проявляющиеся в межличностных отношениях с другими

людьми, в частности – дружба с маленькими детьми, тяга к общению и физическому контакту с несовершеннолетними, использование садистских моментов при организации игр с подростками. Большинству представителей «сексуальных маньяков» была свойственна девиантная форма поведения, связанная с проявлением жестокости по отношению к животным. Отношения с женщинами у представителей данного типа складывались проблематично. Для «сексуальных маньяков» характерны позднее вступление в половую жизнь и нарушения в гетеросексуальной адаптации, связанные с наличием сексуальных расстройств. Они либо не вступали в брак, либо, даже имея семью и детей, имели ограниченные половые контакты с женой в связи с наличием половых расстройств.

Психологический анализ «типичных историй жизни», проведенный на выборке представителей «чистых» типов, позволил установить характер влияния доминирующего криминогенного личностного фактора на специфику мотивации и механизмов реализации криминальной агрессии, а также степень участия в механизмах ситуативных переменных (табл.2).

Таблица 2. Особенности влияния криминогенных личностных факторов на формирование криминальной агрессии у представителей «чистых» типов.

Личностный фактор, преобладающий при формировании криминальной агрессии	Специфика мотивационной детерминации криминальной агрессии	Механизмы криминальной агрессии	Роль ситуативных факторов в механизме реализации криминальной агрессии
несформированность (или редуцирование) комплекса личностных структур, контролирующей реализацию агрессивных и сексуальных влечений	отсутствие (или нарушение) социально детерминированных способов реализации потребностей	механизм непосредственного удовлетворения сексуальной потребности, цель убийства - подавление сопротивления, обездвиживание жертвы, получения доступа к телу жертвы; механизм «переадресации агрессии», цель убийства - вымещение накопленных негативных эмоциональных переживаний по отношению ко всем женщинам или жизни в целом	существенная роль ситуативных факторов, что проявляется в ситуативно обусловленном характере мотивации; использовании наличной ситуации; спонтанности совершения криминальных действий, осуществлении их в условиях высокого риска обнаружения и незавершенности преступления из-за сопротивления жертвы или появления на месте преступления очевидцев.
дисгармония личностных черт, связанная с пограничной психической патологией	стремление к насильственной форме проявления потребности в самоутверждении	механизм непосредственной реализации потребности в достижении сексуальной власти и контроля над жертвой, цель убийства - противодействие разоблачению; механизм непосредственной реализации диспозиционной агрессии, цель убийства - наказание жертвы	избирательность в отношении ситуативных факторов, активное формирование ситуации преступления в соответствии с запросами личности в достижении физического и сексуального доминирования над жертвой, широкое выборе средств контроля за ее

			поведением, использованием разнообразных форм сексуального насилия
патология сферы сексуальных влечений, формирующаяся на почве органических нарушений головного мозга	наличие аномальных сексуальных влечений, условием удовлетворения которых является убийство партнера	механизм непосредственной реализации патологических сексуальных потребностей, цель убийства - получение сексуального возбуждения и оргазма от вида мучений умирающей жертвы либо возможности осуществления манипуляций с мертвым телом	избирательность в отношении ситуативных факторов; активное формирование или поиск ситуации преступления в соответствии с условиями удовлетворения аномальных сексуальных влечений.

Сравнительный качественный анализ криминального поведения представителей трех «чистых» типов показал их различие по ряду показателей, в том числе: особенностям выбора жертв и места преступления, степени планирования и наличию подготовительных действий, продолжительности преступного деяния, характеру сексуальных действий (табл.3).

Результаты сравнительного качественного анализа, были подтверждены на выборке представителей «чистых» типов статистическими методами кластерного и дискриминантного анализа. Кластерный анализ (Ward's method, Squared Euclidian distance) в 91% случаев подтвердил результаты качественного анализа. Дискриминантный анализ показал, что, основываясь на выявленных признаках личности, докриминального и криминального поведения преступников, с высокой степенью вероятности типологически дифференцируются серийные сексуальные убийцы, и рассматриваемыми параметрами на 100% объясняются различия между выделенными типами (Cumulative % = 100; Canonical Correlation = 0,994; Sig. различий (p) = 0,000). Таким образом, на выборке представителей «чистых» типов были подтверждены исследовательские гипотезы о существовании различий в особенностях формирования и реализации криминальной агрессии, а также в специфике личностных и поведенческих проявлений у представителей различных типов серийных сексуальных убийц.

С использованием метода дискриминантного анализа была определена наиболее вероятная типологическая принадлежность каждого из представителей «смешанных» типов. Это позволило расширить исследовательскую выборку, с использованием критерия χ^2 – Пирсона для таблиц сопряженности оценить межгрупповые различия по частоте встречаемости личностных и поведенческих показателей в группах «ситуативников», «силовиков», «сексуальных маньяков» и выявить совокупность признаков-маркеров, которые статистически значимо (при значимости на основе точного теста Фишера $p < 0,005$) типологически дифференцируют серийных сексуальных убийц.

Межгрупповые различия по особенностям криминального поведения были выявлены для всех групп и проявились в таких показателях, как тип выбираемой

Таблица 3. Результаты сравнительного качественного анализа признаков криминального поведения у представителей «чистых» типов.

Признаки	Частота встречаемости в группе (в %)		
	«ситуативников»	«силовики»	«маньяков»
Пол жертвы:			
- лица только женского пола	100	100	0
- лица только мужского пола	0	0	40
- лица обоего пола	0	0	60
Социальная категория жертвы:			
- бомж	27	0	20
- дети	18	14,3	100
- пенсионеры	18	0	40
- лица психически неполноценные или злоупотребляющие алкоголем	36	14,3	20
- несовершеннолетние девушки (12-18 лет) и женщины, обладающие внешней привлекательностью	0	57,1	20
- женщины с внешними признаками материального благополучия	0	42,9	0
- случайно попавшиеся женщины, независимо от возраста, внешности, статуса	54	14,3	20
Особенности выбора места нападения на жертву:			
- случайно выбранное место - там, где преступник встречает жертву - наличная ситуация	36	0	0
- изолированное место, удобное для нападения - поиск ситуации	36	57,1	100
- заранее выбранное, известное преступнику место - формирование ситуации	0	42,9	40
Подготовительные действия преступника для совершения преступления			
- подыскание места, где можно безопасно совершить преступление	9	42,9	100
- выбор жертвы	27	71,4	100
- приискание орудия убийства	27	14,3	80
- подготовка транспортного средства	0	28,6	20
- завлечение жертвы на место совершения преступления обманым путем	18	71,4	80
- завлечение жертвы на место совершения преступления под угрозой насилия	18	57,1	0
- подготовительные действия отсутствовали	54	28,6	0
Проявления девиантного сексуального поведения:			
- введение инородных тел в естественные отверстия жертвы	9	14,3	60
- отрезание молочных желез, вырезание половых органов	9	0	60
- нанесение колото-резанных ранений в паховую область, низ живота, ягодицы, молочные железы	27	14,3	100
- расчленение тела (без цели сокрытия)	9	0	80

криминальной ситуации, характеристики жертв, особенности установления с ними контакта, степень планируемости преступления, продолжительность

преступного деяния, специфика сексуальных действий с жертвой, характер нанесения повреждений и манипуляций с телом жертвы, предпринимаемые преступником способы противодействия разоблачению.

Межгрупповые различия по личностным особенностям и особенностям докриминального поведения были получены для групп «силовиков» и «сексуальных маньяков» и проявились в следующих показателях: биопсихические свойства, особенности сексуального развития и сексуальных отношений с женщинами, характер сексуальных и несексуальных девиаций, специфика сферы увлечений. Межгрупповые различия по личностным особенностям и особенностям докриминального поведения для группы «ситуативников» получены не были.

Результаты статистического анализа указывают на существование специфичных для каждого из трех типов убийц признаков-маркеров криминального поведения и наличие специфичных для типов «силовика» и «сексуального маньяка» сочетаний признаков личности, докриминального поведения и криминального поведения. Так, представители «силовиков», обладающие такими личностными параметрами и особенностями докриминального поведения как: склонность к многочисленным сексуальным контактам и частой смене сексуальных партнеров; использование в обыденной жизни практики принуждения женщин к вступлению в половую связь; конфликтность с супругами из-за повышенных сексуальных требований и измен; стремление причинить боль партнеру при сексуальном контакте; фиксация на заботе о здоровье, питании, поддержании физической формы; склонность к использованию служебного положения в целях личной наживы отличаются следующими признаками криминального поведения: выбор в качестве жертв сексуально и внешне привлекательных лиц женского пола в возрасте 18-25 лет, совершение преступления в заранее подготовленном и известном преступнику месте; сопряженность сексуальных действий с совершением полового акта; многократность полового акта; совершение убийства после изнасилования; отсутствие проявлений сексуальной девиантности; использование похищенных у жертвы предметов с целью наживы. Представители «сексуальных маньяков», проявляющие следующие личностные характеристики и особенности докриминального поведения: наличие в анамнезе психических заболеваний у родителей и близких родственников, эндокринологических заболеваний, поведенческих расстройств в форме энуреза; поздний возраст вступления в половую жизнь; конфликтность с супругами из-за низкой половой потенции; отсутствие сексуального влечения к женщине или ограниченность сексуальных контактов с ними; выбор в качестве эмоционально значимых объектов детей, подростков, лиц пожилого возраста; стремление к уединенному времяпрепровождению – длительным прогулкам на природе; наличие поведенческих девиаций, связанных с желанием мучить и убивать животных, в своем криминальном поведении характеризуются такими признаками как: выбор в качестве жертв лиц женского

и мужского пола широкого возрастного диапазона (в т.ч. детей и подростков); существование специальных зон поиска жертв; подыскание места совершения преступления; использование тактики заманивания жертв; совершение убийства до изнасилования или действий сексуального характера; отсутствие полового акта в естественной форме, его символический характер; наличие девиантных и некросадистических действий с жертвами; совершение преступлений в первой половине дня; похищение у жертв малоценных предметов, остающихся у преступника.

Обобщенные в виде методических разработок прикладного характера результаты аналитического этапа диссертационного исследования представлены во втором и третьем параграфах третьей главы.

Второй параграф «Типовые психологические портреты серийных сексуальных убийц» содержит результаты обобщения и структурирования сведений о значимых для решения задач правоохранительной деятельности психологических особенностях личности и поведения определенного типа преступника, полученных на основе психологического изучения архивных материалов уголовных дел по раскрытым преступлениям и историй болезни их совершивших лиц, и подтвержденных методами кластерного и дискриминантного анализа.

Третий параграф «Технология оценки принадлежности неустановленного преступника к определенному типу серийных сексуальных убийц» содержит созданный на основе результатов статистического анализа частоты встречаемости личностных и поведенческих признаков у представителей «ситуативников», «силовиков», «сексуальных маньяков» алгоритм оценки принадлежности лица к конкретному типу преступника.

Алгоритм реализуется как последовательный психологический анализ основных параметров криминального поведения преступника, выявляемых при изучении криминалистической картины серии убийств, с выделением отдельных признаков – маркеров принадлежности неустановленного убийцы к определенному типу и оценкой их суммарного показателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования сформулированы следующие **теоретические выводы:**

1. Среди криминогенных личностных факторов, участвующих в формировании криминальной агрессии серийных сексуальных убийц, установлены следующие: несформированность (или редуцирование) комплекса личностных структур (интеллектуальных, эмоциональных, коммуникативных, ценностных, социально-ролевых), контролирующих реализацию агрессивных и сексуальных влечений; дисгармония личностных черт, связанная с пограничной психической патологией; патология сферы сексуальных влечений, формирующаяся на почве органических нарушений головного мозга.

В зависимости от характера влияния криминогенных личностных факторов на криминальную агрессию преступников среди серийных сексуальных убийц выделены следующие категории:

представители «чистых» типов, криминальная агрессия которых формируются под доминирующим влиянием одного из трех личностных факторов: для «ситуативника» – фактора дефицитарности комплекса личностных структур, контролирующей реализацию агрессивных и сексуальных влечений; для «силовика» – фактора дисгармонии личностных черт, связанной с пограничной психической патологией; для «сексуального маньяка» – фактора патологии сферы сексуальных влечений, вызванной органическими нарушениями головного мозга;

представители «смешанных» типов, формирование криминальной агрессии которых определяется сочетанным влиянием выше перечисленных факторов, имеющих различную степень влияния на личность и поведение преступника.

2. Преобладание конкретного криминогенного личностного фактора в формировании криминальной агрессии определяет специфику мотивообразования и механизмов ее реализации у представителей «чистых» типов серийных сексуальных убийц, а также степень участия в этих механизмах ситуативных факторов.

Фактор дефицитарности комплекса личностных структур, тормозящих агрессивные и сексуальные влечения, обуславливает своеобразие мотивационной сферы, связанное с нарушениями социально детерминированных способов реализации потребностей. Реализация неконтролируемых сексуальных и агрессивных побуждений проявляется в механизмах, связанных со стремлением к «непосредственному удовлетворению сексуальной потребности» и к «переадресации агрессии», а также в усилении влияния ситуативных факторов на инициацию, регуляцию и контроль преступником криминального поведения. Преступник использует наличную ситуацию.

Фактор дисгармонии личностных черт влияет на формирование мотивационных детерминантов криминального поведения, связанных со стремлением к насильственной форме проявления потребности в самоутверждении. Фактор играет определяющую роль в механизме сексуального насилия, реализующего возможность осуществления над жертвой сексуальные власть и контроль, и механизме «непосредственной реализацией диспозиционной агрессии», при котором убийство является наказанием жертвы и связано с наличием труднокорректируемых враждебных по отношению к женщинам личностных концепций, и обуславливает избирательность преступника в отношении ситуативных факторов. Криминальная ситуация организуется преступником в соответствии с собственными дисгармоническими чертами личности и сексуальными запросами.

Фактор патологии сексуальной сферы детерминирует специфику мотивации, формирующейся под влиянием аномальных сексуальных влечений, проявляется в механизмах криминального поведения, связанных с «непосредственной реализацией патологических сексуальных потребностей», для удовлетворения которых необходимо убийство жертвы, и обуславливает избирательность к ситуативным факторам. Криминальная ситуация организуется преступником в соответствии с условиями реализации собственного аномального сексуального влечения.

3. Влияние конкретного криминогенного личностного фактора на формирование и реализацию криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц проявляется в специфике психологических особенностей: личности преступника (его биопсихических свойствах, особенностях сексуального развития и сексуальных отношений с женщинами, сфере увлечений); его докриминального поведения (характере проявлений сексуальных и несексуальных девиаций); его криминального поведения (типе выбираемой криминальной ситуации; характеристике жертв; особенностях установления с ними контакта; степени планируемости преступления; продолжительности преступного деяния; характере сексуальных действий с жертвой, нанесений повреждений и манипуляций с телом жертвы; предпринимаемых преступником способов противодействия разоблачению).

4. Специфика криминогенных личностных факторов, формирующихся в процессе жизнедеятельности различного типа серийных сексуальных убийц, проявляется в системе признаков-маркеров, которые с высокой степенью значимости типологически дифференцируют серийных сексуальных убийц. Принадлежность преступника к типу «ситуативника» определяется только по признакам криминального поведения. Принадлежность к типам «силовика» и «сексуального маньяка» – по устойчиво сочетающимся признакам личности, докриминального поведения и признакам криминального поведения.

В качестве **практических рекомендаций** предлагается использование в деятельности сотрудников правоохранительных органов разработок прикладного характера в виде:

1. *Типовых психологических портретов серийных сексуальных убийц*, содержащих информацию, значимую для решения таких задач правоохранительной деятельности как: формирование представлений о психологической сущности и природе криминальной сексуальной агрессии; определение признаков отклоняющегося от социальных норм поведения лиц с психопатологической сексуальной мотивацией; анализ психологических особенностей личности и поведения лица, представляющего оперативный интерес; выбор тактики проведения оперативных мероприятий и следственных действий с учетом личностных особенностей лица, подозреваемого в совершении преступления.

2. *Технологии оценки принадлежности неустановленного преступника к определенному типу серийных сексуальных убийц*, созданной для оптимизации

решения задач правоохранительной деятельности по разработке «типовой» розыскной версии, уточняющей природу и мотивацию криминальной агрессии неустановленного убийцы, а также конкретизации направления расследования путем определения наиболее вероятного круга лиц, причастных к совершению серийного убийства.

По теме диссертационного исследования диссертантом опубликованы следующие научные работы общим объемом 19,96 п.л.:

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Логунова, О. А. Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) [Электронный ресурс] / О. А. Логунова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2047.phtml>. (0,88 п.л.).

2. Логунова, О. А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты изучения личности и поведения серийных сексуальных убийц (обзор зарубежных исследований) / О. А. Логунова // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 3. – С. 163-174 (0,77 п.л.).

3. Логунова, О. А. Типологические особенности личности и поведения серийных сексуальных убийц [Электронный ресурс] / О. А. Логунова, Л. Ю. Демидова, Н. В. Дворянчиков // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2903.phtml>. (1/0,33 п.л.).

4. Логунова, О. А. Влияние криминогенных личностных факторов на преступную деятельность серийных сексуальных убийц / О. А. Логунова, Н. В. Дворянчиков // Юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 32-37 (0,62/0,31 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

5. Логунова, О. А. Использование психологических знаний в процессе профессиональной подготовки сотрудников оперативно-розыскного аппарата, занимающегося раскрытием серийных сексуальных преступлений / О.И. Бродченко, О.А. Логунова // Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов: материалы межведомственной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – С. 159-161 (0,2/0,1 п.л.).

6. Логунова, О. А. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений: Методическое пособие / О. И. Бродченко, О. А. Логунова. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 118 с. (7,4/3,7 п.л.).

7. Логунова, О. А. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: Пособие / О. И. Бродченко, О. А. Логунова – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 102 с. (6,5/3,25 п.л.).

8. Логунова, О. А. Зарубежный опыт изучения пространственных характеристик криминального поведения серийных сексуальных преступников / О. А. Логунова, Н. В. Дворянчиков // Юридическая психология. – 2010. – № 1.

– С. 29-35 (0,47/0,24 п.л.).

9. Логунова, О. А. К вопросу о разработке психологического портрета серийного сексуального убийцы / О.А. Логунова, Н. В. Дворянчиков // Коченовские чтения: «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием 14-16 октября 2010 г. – М.: МГППУ, 2010. –С. 21-24 (0,17/0,08 п.л.).

10. Логунова, О. А. Перспективы психологического изучения типологии серийных сексуальных убийц /О. А. Логунова, Н. В. Дворянчиков // 125 лет Московскому психологическому обществу: юбилейный сборник РПО. Москва, 26 марта 2010 г.: в 4-х т. – М.: МАКС Пресс, 2011. Том 3. – С. 97-98 (0,17/0,08 п.л.).

11. Логунова, О. А. К вопросу о психологическом обеспечении раскрытия серийных сексуальных убийств / О. А. Логунова // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: Материалы межвузовского научно-практического круглого стола. Санкт-Петербург, 23 мая 2014 г. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2014. – С. 150-154 (0,17 п.л.).

12. Логунова, О. А. Возможность применения психологических знаний о типологических особенностях серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности / О. А. Логунова // Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике: сборник тезисов международной конференции. – Санкт-Петербург, 2014 – С. 56-57 (0,08 п.л.).

13. Логунова, О. А. Возможность использования специальных психологических знаний о типологических особенностях личности и поведения серийных сексуальных убийц в целях психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России / О. А. Логунова // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием 27-28 ноября 2014 г. – СПб.: Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. – С. 272-278 (0,38 п.л.).

14. Логунова, О. А. Возможности использования психологических знаний о типологических особенностях преступников при расследовании серийных сексуальных убийств / О. А. Логунова // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов по материалам межведомственного круглого стола «Психологические проблемы расследования преступлений» 2 декабря 2014 г. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. – С. 48-56 (0,42 п.л.).

15. Логунова, О. А. Роль психологических знаний о типологических особенностях преступника при раскрытии и расследовании серийных сексуальных убийств [Электронный ресурс] / О.А. Логунова // Коченовские чтения: «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием 10-12 ноября 2016 г. – URL: http://psyjournals.ru/modern_psy_and_law/issue/ (0,1 п.л.).

16. Logunova, O. Lay Thinking about «Sexual Murderer» and «Victim» in Groups of Young Russian Men and Women / N. Dvoryanchikov, I. Bovina, O. Logunova, A. Gutnick // *Psychology and Law in Europe: When West Meets East*. – Fl.: CRC Press, 2017. – С. 37-51 (0,63/0,16 п.л.).